

Услышав это, окружающие невольно улыбнулись.

— Слышали? Юй-гэ дал добро! Братья, у кого дома есть младшие сестры, не жадничайте, знакомьте Юй-гэ!

Все взгляды снова сошлись на Цинь Юе.

— Юй-гэ, как тебе моя сестренка? Та самая, что танцевала на балу в прошлом месяце. Ты ей очень нравишься, она всё просила твой контакт.

Юй Нянь почувствовал, как у него перехватило дыхание. Сбрав всю волю в кулак, он сдержал эмоции, чтобы лицо не выглядело слишком жалко.

Пренебрежительные взгляды, казавшиеся то ли реальными, то ли мнимыми, стали еще острее — словно над ним насмехались как над каким-то клоуном.

Но Юй Няню было уже всё равно.

Он лишь неотрывно смотрел на Цинь Юя, затаив на самом дне глаз последнюю искорку надежды.

Однако стоило Цинь Юю заговорить, как живой блеск в глазах Юй Няня угас, оставив после себя лишь глухую тоску и пустоту.

— Помню, — Цинь Юй откинулся на спинку дивана, выглядя совершенно непринужденно. — Она прекрасно танцует.

— Ха-ха, вон оно как! Юй-гэ, у меня есть WeChat моей сестры, я скину тебе ее контакт, поболтаете как-нибудь?

Семья Цинь обладала выдающимся происхождением, и многие так и норовили перед ними выслужиться. Увидев, что кто-то уже делится контактами, остальные тут же наперебой заговорили:

— Юй-гэ, у меня есть двоюродная сестра, только поступила в университет, парня нет, дай шанс-то!

Все вокруг тут же достали телефоны, и праздник по случаю дня рождения внезапно превратился в масштабное брачное агентство.

В глазах Юй Няня мелькнула насмешка, смотреть на это больше не было никаких сил.

В груди будто полоснули ножом. Он крепко сжал бокал и сделал большой, жадный глоток.

Терпкое вино обожгло горло. Юй Нянь почти не пил раньше, и от этого ощущения ему стало так паршиво, что захотелось вырвать.

Резко выпитое вино в сочетании с мощным внутренним отторжением сделали свое дело: он поперхнулся, капли перепитого скатились по шее прямо за воротник, и от холода его прошибла дрожь.

— Кхе-кхе-кхе...

— Нянь-нянь, ты в порядке?

Шум наконец привлек внимание Цинь Юя, и остальные тут же уставились на них.

Из никем не замечаемого человека он вмиг превратился в центр всеобщего внимания.

Цинь Юй подошел, чтобы похлопать его по спине, и велел прислуге принести стакан горячей воды.

Выватив салфетку, Юй Нянь кое-как вытерся и лишь после этого поднял взгляд. Его глаза слегка покраснели и увлажнились — то ли от кашля, то ли от чего еще, — придавая лицу беззащитное выражение.

Природа щедро оделила его внешностью, и в таком виде он невольно вызывал жалость и нежность.

Сердце Цинь Юя смягчилось, и он мягко спросил:

— Что такое? Обжегся, когда поперхнулся?

Сесе Линфэн бросил взгляд на опустевший бокал перед ним и с видом доброжелательного советчика произнес:

— А-Юй, твой друг, похоже, осушил весь бокал красного вина залпом, вот и поперхнулся с непривычки.

Вокруг слышались сдержанные смешки.

Цинь Юю тоже стало немного неловко, и он тихонько сказал:

— Нянь-нянь, красное вино пьют не так.

В душе Юй Няня холодно усмехнулся, а к носу подступила едкая кислота.

Он боялся, что в порыве чувств влепит Цинь Юю пощечину.

Но устраивать скандал на глазах у стольких людей означало лишь одно: вечер закончится позором.

Юй Нянь просто оттолкнул его, прикрывая рот рукой и кашляя, поднялся и направился в туалет.

Заперевшись внутри, он немного посидел в одиночестве, пытаясь успокоиться и стараясь не обращать внимания на ядовитые слова Сесе Линфэна и насмешки окружающих.

Но почему они так себя ведут? Если разобраться, корень проблемы крылся в самом Цинь Юе.

Эта компания была проще некуда: они пресмыкались перед сильными и судили о людях по одежке.

Именно равнодушие и попустительство Цинь Юя развязывали им руки.

Раз Цинь Юй не возражает и намекает на определенные вещи, неудивительно, что столько людей наперебой рвутся сватать ему пару.

Но Цинь Юй, кажется, забыл, что у него вообще-то есть партнер.

Хотя нет, возможно, он помнил, просто ему было плевать на его чувства.

Юй Нянь умылся. На груди расплылось темное пятно от красного вина — на светлой ткани оно выделялось слишком резко. Отмыть его сходу было невозможно, поэтому он лишь слегка потер мокрой салфеткой и бросил это занятие.

Посмотрев в зеркало, Юй Нянь глубоко вздохнул, собираясь с духом — он не хотел выглядеть жалким.

Выйдя из туалета, он снова почувствовал на себе чужие взгляды. По спине будто прошлись иголками.

Он был далеко не так силен, как хотелось бы, поэтому, не выдержав, опустил глаза и посмотрел на свои туфли.

Белые кеды не удавалось оттереть уже полдня.

В этот момент ему до безумия захотелось домой.

— Тсс...

В раздумьях он вдруг почувствовал резкую боль во лбу.

Юй Нянь схватился за лоб и, сообразив, что с кем-то столкнулся, торопливо бросил:

— Простите.

Голос прозвучал хрипло. Подняв ресницы, он увидел незнакомого мужчину.

Этот человек совершенно не походил на остальных гостей.

Строгий, безупречно сшитый черный деловой костюм, широкие плечи, узкая талия. Чертами лица он отдаленно напоминал Цинь Юя, но линии были резче и жестче, а во взгляде сквозило больше холода.

Да и аура у него была совсем другая.

Мужчина смотрел на него сверху вниз — то ли остро, то ли равнодушно, с отстраненным видом.

Цинь Юй тут же поспешил подойти и оттащил Юй Няня в сторону:

— Брат, извини, мой друг перепил.

Цинь Юйхэн бросил на Юй Няня взгляд, затем перевел его на руку Цинь Юя, которая всё еще держала Юй Няня, и тут же отвел глаза.

— Ничего страшного.

Цинь Юй, только что державáвший Юй Няня за руку, сообразил, что это неуместно, и сменил жест на легкое похлопывание по плечу:

— Сильно ударился?

Юй Нянь тихонько убрал его руку со своего плеча. Краснота в уголках глаз почти спала, делая его похожим на обиженного ребенка.

В голове гудело. Не удержавшись, он снова бросил взгляд на Цинь Юйхэна и только теперь вспомнил рассказы Цинь Юя об этом старшем брате, который был на десять лет старше и одновременно вызывал у того и гордость, и зависть.

Кто бы мог подумать, что они окажутся настолько разными...

Юй Нянь слегка заторможенно отреагировал и случайно встретился взглядом с холодными глазами Цинь Юйхэна. Почувствовав себя школьником, пойманным с поличным, он с виноватым видом тут же отвернулся.

Вернувшись на диван, Юй Нянь сел и только тогда заметил, что сидит так далеко от Цинь Юя, забившись в одиночестве в самый угол.

То ли у того проснулась совесть, то ли еще что, но Цинь Юй тоже подсел к нему и спросил:

— Ну как? Лучше?

Юй Нянь не собирался разыгрывать драму перед такой толпой и бросил лишь:

— Не лезь ко мне.

В гостиной вдруг стало неестественно тихо — прежний шум и гам разом стихли.

Юй Нянь смутно догадывался, что это как-то связано с Цинь Юйхэном.

Стоило Цинь Юйхэну переступить порог дома, как всю виллу будто бы перевели в беззвучный режим.

— Брат, спасибо за подарок, я теперь буду носить его каждый день.

Цинь Юй качнул запястьем: ослепительные мелкие бриллианты на циферблате и изящный узор красноречиво свидетельницы о баснословной стоимости часов.

И раз уж Цинь Юй надел их прямо сейчас, это означало, что он ценит подарок и он ему по душе.

— Спасибо, что вырвался из офиса ради моего дня рождения. Может, останешься на вечер, поешь с нами торту?

Цинь Юйхэн расстегнул пуговицу пиджака и сел. Домработница тут же налила ему стакан воды со льдом.

— Не нужно, скоро уеду. — Его длинные пальцы обхватили прозрачный граненый стакан. Холод исходивший от стекла, казалось, подчеркивал его ледяной нрав, создавая впечатление человека, способного играючи справиться с любой задачей и любым человеком.

Низкий голос проник прямо в уши, и спина Юй Няня мгновенно напряглась струной.

Цинь Юйхэн сидел рядом с ним.

Хотя их разделяло расстояние в два-три человека, Юй Няня все еще помнил давящую ауру этого мужчины, от которой почему-то невольно жутко робел.

Впрочем, он не думал, что Цинь Юйхэн подсел к нему специально — в конце концов, остальные места были заняты, и свободным оставался только этот угол.

Никто ведь не хотел сидеть рядом с никому не нужным нищим приживалом.

Да у Юй Няня и не было сил разбираться в этом. Глядя на часы на запястье Цинь Юя, он чувствовал лишь то, как они режут глаза.

Оказывается, Цинь Юй вовсе не был неспособен заметить чужие подарки — просто подарок самого Юй Няня казался ему никчемным или недостойным внимания.

<http://bllate.org/book/21422/2188000>